

СТРУКТУРНО-КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИ СХОДНЫХ РУССКИХ И ТУРЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Кочетков В.В.¹, Оз А.М.¹

¹Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, Россия (155908, Ивановская обл., Шуя, ул. Кооперативная, д. 24), e-mail: ya-toot@yandex.ru

В статье проводится компаративный анализ фразеологизмов со сходной семантикой в русском и турецком языках с целью установления сходств и различий в языковом отображении картины мира носителями русского и турецкого языков. На основании отнесения сходных по семантике русских и турецких фразеологизмов к тому или иному классу по степени семантической слитности в классификации Балли-Виноградова-Шанского делается вывод об определённой близости языковой картины мира у носителей русского и турецкого языков. Таким образом, устанавливается, что, носители языков, принадлежащих к разным языковым семьям (индоевропейской, к которой принадлежит русский язык и алтайской, к которой принадлежит турецкий язык) при использовании фразеологизмов, опираются, во многих случаях, на сходную семантическую и понятийную базу.

Ключевые слова: фразеологизм, русский язык, турецкий язык, семантика, фразеологическое сращение, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание, фразеологическое выражение.

STRUCTURAL AND COMPARATIVE ANALYSIS OF SEMANTIC SIMILAR RUSSIAN AND TURKISH PHRASEOLOGISMS

Kochetkov V.V.¹, Oz A.M.¹

¹Shuya Branch of Federal State Budget Educational Establishment of Higher Vocational Education "Ivanovo State University" (Russia, 155908, Ivanovo region, Shuya, Kooperativnaya street, 24), e-mail: ya-toot@yandex.ru

The article centers around structural and comparative analysis of semantic similar phraseologisms in Russian and Turkish aiming to define similarities and differences at Russian and Turkish native speakers' world language reflection. Based on attribution of Russian and Turkish phraseologisms with similar semantic according to Bally-Vinogradov-Shansky semantic fusion classification the conclusion of considerable similarity between Russian and Turkish native speakers' world language reflection. As a result, one can see that the native speakers of different families' languages (Indo-European as Russian and Altaian as Turkish) have the same semantic and conceptual phraseological base.

Keywords: idiom, Russian, Turkish, semantics, phraseological seam, phraseological unity, phraseological combination, phraseological expression.

Турецкий и русский языки не являются родственными, но, тем не менее, во фразеологии даже не родственных языков наблюдается определенное сходство, поскольку фразеология основана на базовых механизмах человеческого мышления, которые являются общими для всех людей вне зависимости от языка, которым они пользуются.

Материалом для компаративного анализа в данной статье послужила группа фразеологизмов, как русских, так и турецких, имеющих сходную семантику. Данный языковой материал позволяет наиболее чётко показать сходства и различия в языковой картине мира носителей русского и турецкого языков. Чтобы провести компаративный анализ части русской и турецкой фразеологии мы воспользовались классификацией фразеологизмов по степени их семантической слитности, созданной Балли и дополненной Виноградовым и Шанским [1].

Фразеологическое сращение – это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов их семантическая самостоятельность утрачена полностью. Фразеологическое единство - это устойчивый оборот, в котором, тем не менее, отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов, как правило, его общее значение мотивировано и выводится. Для фразеологического единства характерна особая образность, каждое слово такой фразы имеет свое значение, но в совокупности они приобретают переносный смысл. Фразеологическое сочетание - это устойчивый оборот, в состав которого входят слова, как со свободным значением, так и с фразеологическими связанным, несвободным, фразеологические сочетания являются устойчивыми оборотами, однако их целостное значение следует из значений составляющих, из отдельных слов. Фразеологические выражения – устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значением. Их единственная особенность – воспроизводимость, они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой.

Русские и турецкие фразеологизмы со сходным значением могут быть разделены на две примерно равные группы в зависимости от того, одинакова ли степень их семантической слитности в русском и турецком языках. Несомненно, определённое сходство во фразеологии прослеживается невооружённым глазом, но, так как один из них является тюркским, принадлежит к алтайской семье, а другой – славянским, индоевропейским, то различия также имеют место.

Первую группу составляют фразеологизмы, отнесённость которых к той или иной группе совпадает и в русском и в турецком языках. То есть тот механизм, на основании которого формировался фразеологизм, был схожим у носителей русского и турецкого языков, несмотря на то что языки не родственные, то есть в данном случае предметно-объектный код у носителей разных языков действует, базируясь на схожих законах.

Примерами таких фразеологизмов могут послужить следующие:

Из огня да в полымя : Из одной неприятности в другую, не менее неприятную. Данная единица имеет в турецком языке аналог, так же относящийся по классификации Балли-Виноградова-Шанского к фразеологическим единствам: Yağmurdan kaçarken doluya tutulmak. Букв.: Убегая от дождя, попал под град : Убегая от одной опасности, встретиться с другой опасностью. Маркером опасности в русском фразеологизме служит огонь, а в турецком языке – вода. Вызвано это, по-видимому, тем, что у русских из-за их деревянного строительства огонь считался высшей опасностью, а в Турции, как в стране, где

большинство населения проживают в приморской зоне, маркером опасности служила вода. Таким образом, мы видим, что даже в случае сходства механизмов формирования фразеологических единиц, базис переносного значения может быть диаметрально противоположным вплоть до стандартной бинарной оппозиции: «огонь - вода».

Сыпать соль на рану : Затрагивать тему, причиняющую душевную боль. *Yaraya tuz biber ekmek*. Сыпать соль и перец на рану. Эти пары совпадают и в семантике, оба фразеологизма обозначают, практически, одно и то же, и даже в основании, на котором сформировалась образность. Но в русском фразеологизме упомянута только соль, а в турецком фразеологизме соль и перец. Это может быть связано с тем, что у русских раньше пряности были очень дороги, поскольку у России не было полноценного выхода к морю, а у турок выход к морю был, и перец представлял собой достаточно обыденную приправу.

Метать бисер перед свиньями : Напрасно говорить о чем-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен или не хочет понять этого. *Auya kaval çalmak*. Играть на свирели медведю: пытаться рассказать что-нибудь кому-нибудь несообразительному, бестолковому. Здесь мы опять видим несоответствие с формальной стороны при содержательном единстве, что обуславливается культурными и конфессиональными различиями между Россией и Турцией. Русский фразеологизм взят из Евангелия: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф., 7, 6). Естественно, в турецкой культурной традиции, основанной на Коране, такой фразеологизм невозможен, но внутренние механизмы сравнения, породившие данные идиомы, во многом близки.

Делать из мухи слона: Сильно преувеличивать что-либо, придавать чему-либо незначительному большое значение. *Pireyi deve uarpmak*. Делать из блохи верблюда: Чрезмерно преувеличивать что-либо. Преувеличивать маленькую проблему. С формальной стороны оба фразеологизма построены по сходной модели: оба основаны на сравнении большого и маленького животных. Но, тем не менее, имеются определённые различия: если турецкий фразеологизм основан на сравнении местных животных, то русский на сравнении животного обычного и экзотического. Это связано с тем, что русский фразеологизм имеет греческое происхождение и упоминается ещё у Лукиана, в то время, как турецкий фразеологизм имеет, по-видимому, автохтонное происхождение.

Встать с левой ноги : Быть в мрачном, дурном настроении, в раздраженном состоянии. Тур.: *Ters/sol tarafından kalkmak*. Встать с обратной стороны/ с левой стороны: Быть своенравным, вздорным, если дела идут неладно. Эта пара фразеологизмов имеет незначительные различия с формальной стороны, но практически полностью совпадает по семантике. Оба обозначают практически одно и то же, и даже в основании, на котором

сформировалась образность, видно сходство. Эта общность, по-видимому, объясняется тем, что во всех авраамических религиях (а и христианство, и ислам относятся к авраамическим религиям) левая сторона считается плохой, дурной.

Как нашкодивший кот; как провинившаяся кошка. *Süt dökmüş kedi gibi*. Как кошка пролившая молоко: Зная вину (проступок), молчать, стать послушным. Эта пара фразеологизмов представляет собой полное тождество. Здесь мы видим, что и русские и турки в качестве базиса сравнения употребляют одно и то же животное. Это связано с тем, что и в турецкой и в русской традициях, кошка – это обыденное домашнее животное. Таким образом, видим, что есть фразеологизмы, которые полностью идентичны. Это доказывает, что, несмотря на кардинальные различия в культурах, и турецкий и русский менталитет не столь уж не похожи.

Вторую группу составляют фразеологизмы, чья структура с точки зрения семантической слитности различна в рассматриваемых языках. Это вполне естественно, поскольку семантическая база, обычно, уникальна для каждого языка, даже близкородственного.

Возьмём близкую, практически, синонимичную пару фразеологизмов: сращение Водить за нос (Обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-либо и не выполняя обещанного) и единство *Kukla gibi oynatmak* (буквально: Показывать, как куклу; всё делать по желанию кого-нибудь).

В русском языке фразеологизм возник под влиянием ярмарочного развлечения, медведя, которого водили на верёвке, привязанной к кольцу, продетому в нос. В турецком языке, по одной из версий, этот фразеологизм возник под влиянием народного развлечения – кукольного театра «Карагез и Хадживат». Видим, что оба этих фразеологизма возникли под влиянием народных развлечений. Таким образом, база возникновения этой пары в русском и турецком языках, хоть и близка, но отличается. Эта разница в базе – в самих народных развлечениях и послужила тому, что они не совсем идентичны по степени семантической слитности.

Другая пара: русское сращение подложить свинью (подстраивать втихомолку какую-либо неприятность, гадость и т.п.) и турецкое единство *Ayağının altına karpuz kabuğu koymak*: Подставить/ подложить корку арбуза под ногу (Подстроить кому-нибудь неприятность, помешать чьей-нибудь карьере) [2,3]. По традиционному толкованию свинья в этом выражении означает вовсе не животное, а "строй клином, кабаном, кабаньей головой для пролома вражеских рядов, для нападения". Но, как часто это бывает с фразеологизмами, не все ясно с происхождением «подложенной свиньи». "Историческая" версия, уверяет языковед В. Мокиенко, не единственная. По другой – выражение "свинью подложить" могло

восходить к религиозному запрету у мусульман (или у иудеев) есть свинину. Представим себе, что некто мог коварно подкладывать верующим свинину, чтобы подстроить неприятность или зло подшутить [4]. Таким образом, при практически аналогичном значении, этимология русского фразеологизма весьма непрозрачна, что относит его к сращениям, в то время как образность турецкой идиомы практически ясна, что относит её в разряд единств.

Аналогичный случай видим и в паре: Точить лясы (Заниматься пустой болтовней, пустословить) // Çene çalmak/ uariştirmek (Буквально Соревноваться челюстями : Болтать, болтая, провести время. Этимология русского фразеологизма так же, как и в предыдущем случае неясная. Согласно одной из версий, фразеологизм берёт своё начало в профессиональном жаргоне деревообработчиков. Первоначально оно означало «вытачивать узорные фигурные столбики перил». Значение же «вести пустые разговоры» сложилось позднее. [5] По другой версии идиома восходит к слову «балясы» – рассказы (ср. с украинским «баляс» – шум), произошедшему от общеславянского корня *bal – рассказывать".

Большая прозрачность этимологии турецких фразеологизмов видна и в такой паре: Заваривать кашу (затевать сложное, хлопотное или неприятное дело) / Sorun çıkarmak (создавать вопрос/ проблему). В данной паре мы вновь видим большую степень семантической слитности у русского фразеологизма (фразеологическое единство в русском языке и фразеологическое сочетание в турецком).

Таким образом, как мы видим, фразеология, даже в неродственных языках, какими являются русский и турецкий, имеет много общего. Причём это сходство наблюдается не только на глубинных уровнях семантики, что объяснимо базисными законами человеческого мышления, которые не зависят от языка, но и на уровне более формальном – существует достаточное количество фразеологизмов, которые относятся в русском и турецком языках к одному классу по степени семантической слитности.

Список литературы

1. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985.
2. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Астрель, 2008.
3. Фразеологический словарь русского языка. Под редакцией Т. Волковой. – М.: ЭСТ, 2014.
4. Королёва М. Свинью подложить //Российская газета // Говорим по-русски <http://www.rg.ru/2007/11/15/koroleva.html>.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Т. I. – СПб., 1996.

Рецензенты:

Океанский В.П., д.фил.н., заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя;

Шукуров Д.Л., д.фил.н., профессор кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя.